

Составитель
Николай Козак

Антитеррор

Учебно-методическое
пособие

Николай Козак
**Антитеррор. Учебно-
методическое пособие**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43313085

ISBN 9785005013866

Аннотация

Учебно-методическое пособие рассчитано на руководителей учреждений и организаций любых форм собственности, а также слушателей вузов по подготовке «Государственная Безопасность», «Государственное и муниципальное управление».

Содержание

ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
Введение	5
РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПЕРИОДИЗАЦИЯ	10
Глава 1. Возникновение и развитие терроризма	12
Глава 2. Периодизация терроризма и основные исторические события	21
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Антитеррор

Учебно-

методическое пособие

Составитель Николай Козак

ISBN 978-5-0050-1386-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСНОВЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение

При написании учебного пособия автор опирался не только на Конституцию Российской Федерации и действующее законодательство, но и на последние достижения отечественной и зарубежной государственно-правовой мысли в области противодействия терроризму и экстремизму.

При подготовке учебного пособия использованы материалы Национального антитеррористического комитета, Антитеррористической комиссии Н-ской области, многочисленных конференций, семинаров и круглых столов, зачастую не доводившиеся до широкой общественности, а также прежние авторские разработки в данной области.

Среди отличительных особенностей обновленного учебного пособия можно также отметить подробное рассмотрение вопросов о влиятельных религиях, действующих в России. Введены главы: по истории развития терроризма и его периодизации; правовой основе противодействия терроризму; а также раскрыты основы противодействия терроризму

и экстремизму и даны методические рекомендации по организации антитеррористической деятельности в центральном исполнительном органе государственной власти и в муниципальном образовании.

В учебном пособии переработана и глава об организации антитеррористической подготовки. Внесены изменения в порядок проведения первоочередных мероприятий в муниципальном образовании при проведении контртеррористической операции.

Учебное пособие возникло не в одночасье. Оно стало продолжением серии методических пособий и рекомендаций, разработанных аппаратом Антитеррористической комиссии Н-ской области и уже хорошо известных в Н-ской области. Таким образом, новое учебное пособие «**Основы антитеррористической деятельности в организации (учреждении), муниципальном образовании и субъекте Российской Федерации**» стало итогом многолетней работы. Это солидный труд, имеющий теоретическое и, что особенно важно для учебного пособия, практическое значение. Хочется верить, что оно станет настоящим подспорьем для руководителей центральных исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также для государственных гражданских служащих, муниципальных служащих, руководителей и сотрудников предприятий, организаций и учреждений, отвечающих за вопросы противодействия терроризму.

Особенность методических пособий и указаний как вида нормативных актов проявляется в том, что в них содержатся не только те или иные юридические нормы, но также и общеобязательные способы (приемы) проведения той или иной работы (например, порядок и сроки проведения антитеррористических учений и тренировок, порядок разработки положения и регламента постоянно действующей Рабочей группы центрального исполнительного органа государственной власти Н-ской области по организации и проведению мероприятий по профилактике террористических угроз в установленной сфере деятельности, порядок разработки Плана организационно-практических мер по реализации в администрации муниципального района Н-ской области требований пункта 9 Указа Президента Российской Федерации от 14.06.2012 №851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» и др.).

Сегодня угроза терроризма приобрела международный характер, а субъекты террористической деятельности получали доступ к различным разрушительным видам оружия. Поэтому вопросы эффективного противодействия этим угрозам становятся особенно актуальными и переходят из области научно-теоретических изысканий и дискуссий в практическую плоскость.

Прошли те времена, когда руководитель принимал управ-

ленческое решение лишь на основе интуиции, природного таланта. Сейчас базой принятия управленческого решения являются наука, научный подход, точные расчеты, обоснованные выводы. Правильное решение – это результат кропотливой умственной работы руководителя по изучению условий обстановки, знания им в совершенстве своего дела, умения на практике творчески применить законы науки управления. Однако и интуиция, умение предвидеть развитие обстановки не исключаются из составляющих процесса принятия решения.

Руководитель должен не только сам быть способен принять наиболее целесообразное решение, но и научить подчиненных руководителей структурных подразделений, организаций и ведомств правильной методике выработки обоснованных решений, краткой и конкретной постановке задач, четкой организации взаимодействия, творческому подходу к выбору наиболее целесообразных способов выполнения поставленных задач.

Поэтому одним из важнейших требований к руководителю является овладение им **методическими знаниями, навыками и умениями в организации и управлении ведомствами, учреждениями, организациями и структурными подразделениями в любых сложных и экстремальных условиях складывающейся обстановки.** Повышение уровня методического мастерства руководителей всех степеней имеет в современных условиях первосте-

пенное значение и приобретает только в ходе практических учений и тренировок.

Аппарат Антитеррористической комиссии Н-ской области уверен, что данное учебное пособие позволит выработать единые подходы к организации антитеррористической деятельности **в организации (учреждении), муниципальном образовании и субъекте Российской Федерации**, создать систему антитеррористической подготовки и поможет руководителям более квалифицированно проводить командно-штабные, тактико-специальные учения и тренировки.

РАЗДЕЛ 1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Терроризм – сложное, многогранное, динамично развивающееся явление общественной жизни, имеющее многовековую историю, национальные, региональные и религиозные особенности, требующее к себе не только повышенного внимания, но и комплексного противодействия со стороны всех институтов общества, что, по мнению автора, невозможно без изучения закономерностей развития терроризма и особенностей его проявлений. Без этого невозможно понять данное явление, отличительные признаки и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые он несет.

От полноты познания терроризма как явления зависит эффективность противодействия ему как на государственном, так и на международном уровне, включая формирование системы договорно-правового регулирования такого противодействия. В связи с этим комплексное изучение терроризма, определение его исторических и современных особенностей, выявление угроз, исходящих от него, закономерностей в построении террористических организаций и осуществлении террористической деятельности, проведение си-

стематизации существующего многообразия видов терроризма, представляется весьма актуальным. Реализация такого подхода даст возможность понять само явление, особенности и причины современного терроризма, направления его дальнейшего развития, оценить угрозы, которые он несет, выстроить системы противодействия ему как на государственном, так и международном уровне, включая формирование системы противодействия этому явлению.

Глава 1. Возникновение и развитие терроризма

Человечество, прошедшее в своем развитии путь в несколько тысячелетий, накопившее за свою долгую историю огромную сумму разносторонних и полезных знаний, к сожалению, не смогло использовать этот колоссальный багаж для создания надежного иммунитета против самоуничтожения. Напротив, самые современные достижения науки и техники человек традиционно стремился в первую очередь использовать для нанесения ущерба жизни и здоровью себе подобных, а его неудовлетворенные амбиции в экономической, социальной, политической сфере подпитывали и стимулировали этот деструктивный процесс. И если на ранних этапах своего развития люди вынуждены были изыскивать способы защиты от природных катаклизмов, то сегодня основная угроза для человеческой цивилизации таится в его собственном несовершенстве. И яркой иллюстрацией справедливости этого утверждения является крайне актуальная в современных условиях угроза терроризма.

По существу, терроризм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить вполне осязаемые материальные выгоды и превратилась в этой связи в цель отдельных субъектов или их сообществ, стремившихся навязать свою волю, идеологию,

подчинить себе окружающих людей любыми путями.

Польский исследователь А. Бернар указывает, что в эпоху своеобразного культа физической силы, когда насилие поднимается до ранга наиболее эффективного метода и наиболее убедительного аргумента в любых сомнительных ситуациях, трудно ожидать, чтобы при какой бы то ни было политической конфронтации использовались методы деликатнее тех, которые подсказываются данной культурой и цивилизацией¹².

При этом использовались и самые крайние меры, включая устрашение, открытое грубое насилие, убийства. Так, например, достаточно широко известна и часто упоминается исследователями уходящая своими корнями в древнюю историю деятельность трех сектантско-радикальных групп, активно применявших метод террора для достижения декларированных целей. Это – «душителы», «убийцы» и «фанатики».

Разумеется, с учетом уровня развития средств коммуникации, транспорта, а также орудий совершения террористических актов, террор наших предков вряд ли корректно сравнивать с сегодняшними проявлениями терроризма, опирающимися на последние достижения оружейных, химических,

---

¹ Бернар А. Стратегия терроризма // Терроризм в современном капиталистическом обществе. Вып. 2. М.: ИНИОН, 1981. С. 7.

² См., например: Мамичев Д. А. Преступники и преступления с древности до наших дней. Разбойники и террористы, – Донецк: Сталкер, 1997. С. 111—125.

электронных, информационных и иных технологий. Однако, с другой стороны, такое сравнение помогает исследователю выявить в разнообразных по мотивации, целям, движущим силам, средствам реализации террористических проявлениях те их обязательные, сущностные непреходящие компоненты, которые в совокупности и дают рельефное представление о том феномене, который принято называть терроризмом и который превратился сегодня в проблему глобального масштаба. Интересно в этой связи совершить небольшой экскурс в историю возникновения и развития терроризма.

Следует подчеркнуть, что за последние десятилетия возник достаточно широкий спектр факторов, играющих роль условий, благоприятствующих распространению угроз терроризма во всем мире. С прекращением «холодной войны» и жесткого противостояния двух социально-политических систем – капитализма и социализма – произошла резкая активизация международных гуманитарных каналов обмена. Однако снижение угрозы военного противостояния и расширение дипломатических, культурных, экономических связей, взаимопроникновение политических и общественных процессов между странами и континентами, как это ни парадоксально, стало играть и роль фактора, способствующего интернационализации и разрастанию масштабов терроризма. Терроризм все чаще и все проще преодолевает государственные границы и становится проблемой трансна-

ционального уровня.

Террористы учатся друг у друга, перенимают опыт, стремятся не повторять ошибок своих «коллег» из других стран, совершенствуют тактику осуществления своих варварских акций. Так, многие наблюдатели отмечали, что чеченские сепаратисты, захватившие заложников в московском доме культуры во время спектакля «Норд-Ост» в октябре 2002 года, практически в точности копировали пропагандистские приемы обращения к средствам массовой информации, которые ранее использовали палестинские террористы- смертники (черные повязки на голове с арабской вязью при позировании перед телекамерами, заранее срежиссированные и рассчитанные на эффект и общественный резонанс публичные заявления, «пояса шахидов» с взрывчаткой и поражающими элементами и т.п.)

По мнению известного исследователя терроризма В. Е. Петрищева – «Современные террористы, применяя специальные криптоалгоритмы, поддерживают между собой постоянную связь, исключаящую обнаружение их местопребывания; схемы создания мощных взрывных устройств и элементов оружия массового поражения можно обнаружить на сайтах Интернета; всемирная компьютерная сеть и другие информационные технологии позволяют быстро доводить лозунги террористов, их идеологические концепции, ультимативные требования к властям и провокационные призывы до многомиллионной аудитории, а также в те-

чение минут переводить огромные суммы денег для финансирования терроризма, подготовки и проведения террористических атак; мобильность и доступность современных транспортных средств предоставляют возможность пересекать границы различных государств

– 5

для совершения актов терроризма и бегства от уголовного преследования».

Приходится констатировать, что акты терроризма становятся все более жестокими и масштабными. Специалисты справедливо отмечают, что в прежние годы, включая и периоды террористической активности в 60-е – 70-е годы XX века в Европе, террористические акты были весьма избирательны и прицельны. Их организаторы стремились к тому, чтобы жертвами устрашающего насилия оказались представители именно тех социальных групп, деятельность или сам факт существования которых не устраивали террористов. Это могли быть государственные чиновники, представители верховной или местной исполнительной власти, видные предприниматели, лидеры и члены оппозирующих террористам политических группировок и партий, иностранцы или национальные меньшинства и т. д. Так, например, российский террорист из позапрошлого века, автор «Катехизиса революционера» С. Г. Нечаев даже составил целую иерархию лиц, подлежащих уничтожению, начинавшуюся членами царской семьи и высокопоставленными государственными

ми чиновниками. В 70-е годы XX века активисты «Фракции Красной Армии» в Германии занимались похищением и убийством политиков, промышленников и банкиров (прокурор Зигфрид Бубак, член правления Германского банка Юрген Понто, президент Союза предпринимателей Ганс Мартин Шляйер и другие). Однако кто бы ни избирался террористами в качестве мишени, общим оставался признак прицельности и локальности применения насилия.³

Американский эксперт из компании «ММС Энтерпрайз Риск» Л. П. Бремер отмечает в этой связи, что террористы «старого образца» убивали людей, чтобы привлечь к своей идеологии и целям внимание общественности. Однако они «убивали не слишком много людей», чтобы не настроить общественность против себя.

Сегодня ситуация изменилась. Субъекты террористической деятельности стремятся нанести максимальный урон, не ограничивая себя моральными рамками и не особенно заботясь выбором жертв. Напротив, они даже стремятся к тому, чтобы их было как можно больше, так как это гарантирует активную реакцию средств массовой информации и максимальный резонанс в обществе, к которым они всегда стремятся.

Современный терроризм становится все более рациональным. В прежние годы организаторы террористической дея-

---

³ Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – М.: КРАСАНД, 2013. – 464 с.

тельности, будь то народовольцы в Российской империи XIX века или лидеры бандповстанческих формирований на территории Западной Украины или в Прибалтике в 40-е – 50-е годы века минувшего, искренне верили в справедливость и легитимность осуществлявшихся ими насильственных действий. Являясь убежденными сторонниками неких идей, для реализации которых необходимо совершение политических убийств и использование других методов устрашения, актив и рядовые участники террористических организаций не только пропагандировали всеми доступными способами исповедуемое ими учение, но и сами готовы были жертвовать ради него своей жизнью.

Однако постепенно терроризм претерпел ряд метаморфоз, а его идеологи, организаторы и «менеджеры среднего звена» в основной своей массе утратили глубокую идейную убежденность и способность к самопожертвованию (исключение составляют те рядовые участники террористических организаций, которые под влиянием мощного идейно-пропагандистского воздействия превратились в фанатиков). Рационализм субъектов современного терроризма находится в прямой зависимости от места, занимаемого ими в террористической иерархии. Этой темы мы еще коснемся.

Меняясь в современном мире, терроризм адаптируется, приспособливается к новым реалиям, при этом террористическая деятельность нередко тесно переплетается с другими формами экстремизма и

организованной преступностью. Эти деструктивные феномены, сходные по объективной стороне, подпитывают друг друга. Организаторы терроризма обращаются к незаконному обороту оружия и наркотиков, отмыванию денежных средств, а также другим прибыльным отраслям преступного бизнеса для обеспечения финансирования деятельности террористических структур. В свою очередь, авторитеты преступного мира не только широко используют в своем промысле методы устрашения, но и зачастую пытаются «облагородить» свою криминальную деятельность, обернув ее во внешне привлекательную идейную оболочку из заимствованных у террористов лозунгов. Это позволяет бандитам претендовать на роль субъектов политического процесса, якобы стремящихся решать накопившиеся в обществе острые социальные проблемы, посредством чего осуществляется попытка внедрения во власть и расширения масштабов преступной деятельности.

Терроризм превратился в циничный и одновременно эффективный инструмент публичного доведения до широкой общественности неких политических установок, а также достижения декларируемых целей и нанесения ущерба противнику.

Так, что же мы должны делать с этим злом. В своем выступлении на учредительном заседании движения «За Путина» 21 ноября 2007 года Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал: «Необходимо раннее выявление оча-

гов возникновения потенциальных конфликтов, ситуаций, используемых идеологами терроризма и экстремизма для разжигания национальной и религиозной розни. Нужно эффективно противодействовать не только самим актам террора – стратегически необходимо наладить аналитическую работу».

Глава 2. Периодизация терроризма и основные исторические события

По мнению заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России по военно-научной работе генерал-полковника В. П. Баранова и других экспертов «терроризм» в своем развитии проходит пять этапов.

Первый этап (эпоха раннего терроризма или прототерроризма) охватывает достаточно продолжительный период от зарождения терроризма в эпоху Античности до 40-х годов XIX века. В это время заложены основы идеологии и практики терроризма, возникли первые организованные сообщества террористов.

Второй этап (начало «эры терроризма» или эпоха классического терроризма) приходится на вторую половину XIX – первую половину XX в. В этот период были выработаны основные методы и формы террористической деятельности, под идеологию и практику терроризма подведена теоретическая база, оформились классические образцы стратегии и тактики террористов.

Третий этап развития терроризма (переходный) охватывает период начала 20-х – конца 50-х годов XX в. и, в свою очередь, делится на две стадии. На первой стадии, которая начинается в 20-е годы и завершается во второй половине 40-х годов, терроризм из локального проявления инди-

видуального или группового политического вызова государственной власти, не несущего угрозы всему обществу в целом, превращается в постоянно действующий фактор политической жизни многих стран и народов, представляющий серьезную общественную опасность. На второй стадии данного этапа своего развития (вторая половина 40-х – конец 50-х гг.) терроризм временно локализуется в периферийных районах мира. Особенности этой стадии⁴ развития терроризма стали переход от преимущественно индивидуальных к преимущественно групповым разновидностям террористической активности и возникновение новых форм и методов террористической борьбы.

Четвертый этап (эпоха городской герильи), продолжавшийся с 60-х по 80-е годы XX в., ознаменовался возникновением крупных организованных террористических группировок, усилением изоэтренности тактики террористов и жестокости применяемых ими методов воздействия на общество и его политические институты, кооперацией и интернационализацией связей террористов и их нелегальных организаций. В этот период серьезные изменения претерпела

---

⁴ Баранов В. П., Журавель В. П. Терроризм и антитеррор на рубеже XX – XXI веков. – М.: Изд-во журнала «На боевом посту», 2008 -286 с.: Шукшин В. С. Эволюция политики противостояния международному терроризму как угрозе глобальной безопасности/Автореф. дисс. канд. полит. наук. – М., 2003. С. 15—17: Журавель В. П., Шевченко В. Г. О терроризме, террологии и антитеррористической деятельности (Энциклопедический словарь). – М., 2007. С.442—444.

сама личность террориста: на смену террористу- агитатору пришел расчетливый профессионал, которому по большому счету все равно, чьи интересы он выражает, а на смену террористу-мстителю – зомбированный вероучениями и наркотиками фанатик, слепо готовый на любые преступления. Кульминацией этого этапа стало превращение терроризма в глобальный фактор международной политики.

Пятый этап (эпоха современного терроризма) характеризуется масштабностью и крайней степенью общественной опасности

террористических актов. Терроризм из глобального фактора международной политики трансформировался в глобальную проблему современности, последствия его воздействия на мировое сообщество приобрели

апокалипсические черты, а решение проблемы превратилось в откровенную политическую, экономическую и геостратегическую схватку за мировое господство, подлинные заказчики и субъекты которой до сих пор остаются неназванными.

От этапа к этапу совершенствуются стратегия и тактика террористов, углубляется общественная опасность терроризма.

По мнению Ю. С. Горбунова⁵ и других экспертов «терроризм» в своем развитии проходит **шесть этапов** (см. рис. 1). Необходимо выделить еще один период – **период сред-**

---

⁵ Зарождение терроризма. Консультант Плюс.

невековья. Это один из ярких и насыщенных исторически-ми и драматическими событиями период терроризма. С этой позиции мы и будем рассматривать этот вопрос дальше.

Терроризм в Древнем мире (первый этап)

Зарождение терроризма как явления произошло в рабовладельческом обществе, хотя отдельные исследователи датируют его возникновение эпохой Великой французской революции XVIII в., их консолидированная позиция нашла свое отражение в исследовании, подготовленном Секретариатом ООН в 1972 году⁶.

Периодизация – очень эффективный метод анализа и упорядочения материала. Через периодизацию можно более глубоко

показать соотношение развития исторического процесса в целом и отдельных его аспектов.

---

⁶ См.: Док. ООН А/С. 6/418. Р. 6, а также: Диспо Л. Машина террора. Париж, 1978; Камю. Бунтующий человек. Париж, 1951; Брокгауз Ф. А., и Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1901. Т. 33; Тарле Е. В. Жерминаль и прерияль. М., 1957. С. 87; и др.

Эра	Доклассический период			Классическая наука (XVII - XIX вв.); Возрождение	Неклассическая наука (конец XIX - середина XX в.); Эйнштейн	Постклассическая наука (конец XIX в.), саморазвитие системологии, Пригожин
Зарождение науки в древних цивилизациях	Античность Платон Аристотель Пифагор Евклид	Средневековье Фома Аквинский Роджер Бэкон 2-й век Птолемей Геоцентр	Возрождение Леонардо Да Винчи Сумма теологии Коперник	Ньютон Классическая механика Промышленная революция Термодинамика	Теория относительности Макс Планк электрон, рентгеновские лучи, радиоактивность,	
Дионический период	Первобытнообщинный, Охотничий период	рабовладельческий, Кочевое скотоводство	Феодальный Оседлые земледели	Капиталистический Машинно-индустриальное производство	Социалистический, коммунистический	
Исторический (эпоха)	Патриархальный Адама, Каин, Авель, Сиф, Ной, Хам, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф,	Подзаконный Моисей, Иисус Навин, Самсон, Самуил, Саул, Давид, Соломон, Ездра,	Новозаветный От Христа по настоящее время			
Эпоха	Первый этап Ветхий Завет (кн. Исход, 5-12) свидетельствует о том, что более 2,5 века назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических акций, вошедших в историю как "казни египетские" Самсон	Прототерроризм Средневековье период секта Хашашанов («курительный гашиш»),	Второй этап Начало "эры терроризма" или эпоха классического терроризма вторую половину XIX - первую половину XX Максимilian	Третий этап Переходный начала 20-х - конца 50-х годов XX в. В Неаполе в 1820 возникла «Коммюра»	Четвертый этап Эпоха городской герильи с 60-х по 80е годы XXв., Каракозо Покушение на Ал. I	Пятый этап

Рис. 1. Сравнительная схема периодизации

В пользу нашего утверждения, как будет показано ниже, свидетельствуют как этимология слова «террор», так и история зарождения и развития самого терроризма.

Образование слова «террор» произошло в латинском языке, где оно имело два значения. Первое – «страх», «ужас», второе – «предмет страха», «устрашающее обстоятельство». От второго образовывались выражения «приводить в страх», «страх смерти», «страшаться», «для устрашения других», «страх, причиняемый внешним неприятелем», «страх, причиняемый невольниками» (рабами). При помощи глагола *terreo* (пугать, наводить страх, устрашать) получили рас-

пространение конструкции удерживать от чего-то страхом, страшить кого-то, угрожая ему смертью, удерживать страхом от восстановления свободы. Обратим внимание на то, что субъектом устрашения тогда было не только государство, но и внешний неприятель, а также внутренний – раб, то есть все участники политических отношений.

Исследователи, занимающиеся проблемами раннего террора, оперируют, как правило, только первым значением этого слова (страх, ужас), оставляя без внимания второе его значение (предмет страха, устрашающее обстоятельство) и производные от него словосочетания. Вместе с тем, по нашему мнению, именно второе значение слова указывает не только на время зарождения самого явления, но и свидетельствует, что уже во времена Римской империи в понятие «террор» вкладывался конкретный смысл: устрашение политического оппонента (противника) насильственными методами, вплоть до физического уничтожения отдельных их представителей, в целях управления поведением оппонента (противника) – то есть то, что сегодня присуще дефиниции «терроризм». Таким образом, указываются существенные отличия терроризма от других видов насилия – систематическое устрашение с целью управления объектом устрашения и (или) связанных с ним лиц, что свидетельствует об изначально сложной структуре объекта террористических посягательств.

Кроме того, понятие «террор» изначально обозначало как

насильственную деятельность, осуществляемую в политических целях, так и средства этого насилия безотносительно к субъекту, реализовывавшему данное насилие. Указанное обстоятельство представляется заслуживающим внимания, поскольку противопоставление друг другу понятий «террор» и «терроризм» до сих пор имеет место в научной литературе, что с учетом этимологии данного слова представляется надуманным. Указанное нами в отношении противопоставления понятий «террор» и «терроризм» также полностью относится к попыткам отдельных авторов выделить в качестве разновидности⁷⁸⁹ терроризма политический терроризм¹⁰. Вся террористическая практика свидетельствует, что терроризм с момента своего возникновения является ис-

---

⁷ Дворецкий И. Ч. Латино-русский словарь. М., 1976; Латино-русский лексикон. Составитель И. Кронберг. 1-е изд. Ч. 2. М., 1824. С. 1009 – 1011.

⁸ См., например: Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С. 9.

⁹ См., например: Витюк В. В., Эфиоров С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М., 1987. С. 221; Байрамов Г. И. Борьба с политическим терроризмом: международно-правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 22; Степанов Е. А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., 2005. С. 206; Овчинникова Г. Терроризм. СПб., 1998. С. 6; Йорданов М. Дело №666. Террор. Махачкала, 2002. С. 153.

¹⁰ См., например: Байрамов Г. И. Борьба с политическим терроризмом: международно-правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14; Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен. М., 2002. С. 16 – 17.

ключительно политическим явлением. Как только в терроризме исчезает политическая цель, этот вид насилия перестает быть терроризмом.

О времени зарождения явления также свидетельствует и история возникновения террора как особой формы насилия – принуждения одних через насилие над другими.

Проявления терроризма и истоки его современных течений можно найти на Древнем Востоке, в греческих и римских республиках. Так, один из древнейших литературных памятников – Ветхий Завет (кн. Исход, 5—12) свидетельствует о том, что более 2,5 века назад на территории Египта в течение почти 3 месяцев было последовательно осуществлено десять террористических актов, вошедших в историю как «казни египетские». В них были применены биологические, бактериологические, экологические, химические и другие средства массового поражения. Делалось это для устрашения фараона, державшего в рабстве еврейский этнос, но при этом огромные жертвы понес народ Египта. Данные действия сопровождалась угрозами фараону, хотя в них имелся и элемент торга. Эти действия, как отмечается Ветхим Заветом, проведенные Моисеем и Аароном и имевшие конечной целью освобождение детей Израилевых, осуществлялись под патронажем Господа Бога и, соответственно, оправдывались в последующем как справедливые. Другим следствием оправдания осуществленных согласно библейским преданиям террористических актов явилось нали-

чие постоянного источника конфликтности и террористической угрозы в отношении представителей еврейского этноса на территории современного государства Израиль¹¹.

Возведенный в ранг государственной политики, террор использовался как средство управления обществом и подавления политического противника, о чем свидетельствуют методы управления, и, в частности, усмирения многочисленных волнений рабов и населения (только после поражения восстания Спартака было распято на крестах около 6 тысяч восставших). В период диктатуры Суллы (82 – 79 гг. до н.э.) в обстановке террора проводились массовые уничтожения представителей враждебных группировок. В этот период были введены печально знаменитые проскрипции – списки лиц, которых всякий римлянин имел право убить без суда. Метод физического уничтожения политических оппонентов широко использовался во времена Первого и Второго римских триумвиратов (60 – 53 и 43 – 36 гг. до н.э.). Используя его, Нерон, Сулла, Помпеи, Крассе, Цезарь и другие диктаторы преследовали цель не только уничтожить своих противников, но и утратить, заставив отказаться от задуманного. Тираны гибли, но их методы перенимали другие¹². История донесла до нас многочисленные свидетельства ис-

---

¹¹ См., например: Нечипоренко О. М. Терроризм – древний и смертельно опасный спутник человечества / Мировое общество против глобализации преступности и терроризма. Международная конференция. М., 2001. Режим доступа: <http://www.waaf.ru>.

¹² Карпец И. И. Преступное общество. М., 1983. С. 29.

пользования террора. Он применялся господствующей верхушкой по отношению к своим внутренним и внешним противникам. Террор использовался и оппозиционными к существовавшей власти силами как противозаконное средство для разрешения противоречий с властью или с соперничающей организацией, а также внутри самой оппозиции. Вместе с тем тот ранний оппозиционный террор, за редким исключением, не носил еще массового, системного характера, его цели открыто не декларировались, а устрашение служило фоном и играло второстепенную роль в физическом устранении политических оппонентов. Участники тех преступлений террористами, естественно, пока не назывались. Эта терминология закрепится лишь после Французской революции.

В рабовладельческом обществе главным субъектом террористической деятельности было государство, которое использовало террор как законное средство массового внеэкономического принуждения к труду, управления обществом и ведения войн, подавления политических противников. Террористическая деятельность направлялась целями как внутригосударственными, так и внешнеполитическими. В древнейших государствах экономика сводилась к выжиманию из раба, основного производителя, наибольшей отдачи при минимальных затратах и была основана на прямом насилии, принимавшем зачастую форму террора, что обуславливалось необходимостью психологически сломить, подавить недавно еще свободного человека.

Таким образом, раннему терроризму как отдельному виду насилия наряду с политической мотивацией была присуща утраченная им в последующем экономическая мотивация. Как показывает В. В. Денисов, насилие в рабовладельческом обществе выступало своеобразным производственным рычагом, элементом самих производственных отношений, т.е. такой функцией господствующего класса, которая прямо направлена на непосредственное выколачивание прибавочного продукта¹³¹⁴. Мы же добавим, что в этом насилии заметную роль играл террор.

Особая роль в системе государственного управления путем устрашения отводилась публичным наказаниям. Римское право является неиссякаемым источником смертных казней для рабов. За что представители иных классов расплачивались штрафом или тюрьмой, за то рабы шли на крест. В случае убийства господина, все рабы, жившие с ним, подвергались смертной казни¹⁵. Так, за убийство префекта Рима было казнено 400 его рабов¹⁶¹⁷.

Юрист Кассий во времена Нерона, указывая на общую опасность, исходящую от рабов, подчеркивал: «Только ужа-

---

¹³ Кузьминов Я. И. и др. Отчуждение труда. История и современность: Монография. М., 1989. С. 129.

¹⁴ Денисов В. В. Социология насилия. М., 1975. С. 50.

¹⁵ Веножинский В. Смертная казнь и террор. СПб., 1908. С. 16.

¹⁶ Кистянский А. Исследование смертной казни. Киев, 1867. С. 117 – 118.

¹⁷ Кистянский А. Указ. соч. С. 188.

сом можно подавить это опасное сборище». Чтобы посеять среди них ужас и предотвратить восстания, периодически практиковались нападения на жилища рабов. Например, в Спарте эфоры – высшие должностные лица при вступлении в должность часто объявляли тайную войну (криптию) против рабов, во время которой молодые спартиаты ночью убивали тех илотов (земледельцев, являвшихся собственностью государства), которых они встречали на своем пути. Для этих же целей использовалось также ритуальное умерщвление рабов – сожжение заживо (холокост).

Нетрудно заметить, что насилие, используемое в то время и лежащее в основе террора, подразделялось на легитимное и противоправное в зависимости от объекта, в отношении которого оно применялось. Практически любое насилие, используемое государством, в том числе и в отношении раба, не считалось противоправным. Так изначально формировалось отношение к государственному терроризму как к законному средству, а к оппозиционному терроризму как к противоправному средству политической борьбы, с которым было призвано бороться государство с использованием всех имеющихся у него инструментов.

К началу I в. н.э. относится и зарождение религиозно мотивированного терроризма, давшего обильные всходы в конце XX в. В 259 г. во время богослужения римлянами, исповедовавшими тогда в основном еще язычество, были убиты христианский епископ Сикст II с шестью диаконами. Под

впечатлением этой расправы над первыми христианами епископская кафедра пустовала почти в течение года. В дальнейшем репрессии со стороны государства продолжались с разной интенсивностью. В первом десятилетии IV

в. из армии были уволены лица, исповедовавшие христианство, а затем последовал приказ разрушить церкви, уничтожить богословские книги и требовавший отречения от христианской религии под страхом лишения гражданских прав. Когда в Сирии и Каппадокии в ответ на эти меры начались волнения, римский император приказал арестовать все духовенство, заковать в кандалы и держать до тех пор, пока они не принесут жертву языческим богам. В 304 г. принимается эдикт, в соответствии с которым все городское христианское население должно было принести языческим богам жертвы под

19

угрозой пыток и смертной казни.

Через столетия уже сама католическая церковь в ходе крестовых походов под угрозой смерти будет осуществлять массовое насильственное обращение в христианскую веру многочисленных народов, а также поведет непримиримую борьбу с инакомыслием террористическими методами.

Особых масштабов инквизиция достигнет в Испании. Позже римские папы в своих эдиктах легализовали убийства королей и императоров, вышедших из повиновения Свято-

му престолу и отлученных ими от церкви¹⁸¹⁹²⁰

(запрещалось лишь прибегать к ядам), заложив идейную основу сегодняшних двойных стандартов в политике.

Разработка основ доктрины тираноборцев приписывается Блаженному Августину (354 – 430 гг.), обосновывавшему, что заповедь «не убий» не может использоваться церковью в борьбе с еретиками для утверждения веры.

В дальнейшем влияние на развитие теории тираноборцев оказали немецкий монах Манегольд Лаутенбахский (1045 – 1113), авторитеты

католичества англичанин Иоанн Солсберийский (1120 – 1180) и итальянец Фома Аквинский (1225 – 1274), а также итальянец Джованни Боккаччо (1313 – 1375), которые обосновывали в своих работах правомерность убийства правителя, неугодного церкви. Последнему также принадлежат слова: «Нет жертвы более приятной Богу, чем кровь тирана»²¹²²²³. Традиция тираноборства, сформировавшаяся

---

¹⁸ Веножинский В. Указ. соч. С. 5.

¹⁹ Лозинский С. Г. История папства. 3-е изд. М., 1986. С. 20 – 21.

²⁰ Только за период с 1481 по 1498 г. на кострах инквизиции было сожжено 9 тысяч человек и 6,5 тысячи изображений людей, спасшихся бегством или умерших под пытками до суда. У 90 тысяч человек было конфисковано имущество. Только в 1482 г. из Испании было изгнано около 170 тысяч евреев и арабов, а общее число лиц, покинувших страну, превысило 3 миллиона человек. См.: Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1894. Т. 25. С. 200.

²¹ Чухвичев Д. В. Терроризм: история и современность // Труды Московской государственной юридической академии. №1. М.: Юрист, 1997.

в эпоху ожесточенного соперничества папского Рима с королевскими династиями Европы как ответ на посягательства светской власти на прерогативы власти церковной, была одной из самых почитаемых в католическом христианском мире. При этом действия убийцы церковью не квалифицировались как преступление против религии.

Вместе с тем, на проблему конфликта, вытекающего из социальнополитической дифференциации общества, как на предтечу насилия обращали внимание еще Платон (427 – 347 гг. до н.э.) и Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.). Последний в трактате «Политика», послужившем, по всей видимости, основой доктрины тираноборцев, обосновывает естественный закон природы: деление людей на тех, кто властвует, и на тех, кто должен подчиняться, из чего вытекает конфликт как естественное состояние общества. Мыслители прошлого, осознавая неизбежность конфронтации в обществе, уже тогда пытались определить критерии «справедливого» и «несправедливого» насилия.

История международных отношений также свидетельствует об использовании террора как средства ведения внешней политики, включая военные действия, подрыв государ-

---

С. 115.

²² Приводится по: Энциклопедический словарь русского bibliографического института Гранат. М., б. г. Т. 41. Ч. VIII. С. 142.

²³ См.: Одесский М. П., Фельдман Д. М. Поэтика террора и новая административная ментальность: очерки истории формирования. М: Российский государственный гуманитарный университет, 1977. С. 31 – 32.

ства-соперника, устранение его лидера. Террор во время войн использовался с целью заставить вооруженные силы противника и население отказаться от сопротивления, использовался и как тактика партизанской борьбы, и как тактика борьбы с партизанами. Там, где население не оказывало сопротивления, эти области не предавались «огню и мечу». И наоборот. Так было во времена походов Александра Македонского в Малую Азию в 334 – 333 годах до н.э., так было в годы Первой, Второй мировых и многочисленных гражданских войн. На войне боевые действия всегда соседствуют с информационно-психологическим противоборством.

Террор использовался и как средство подрыва противника. Вавилонская хроника сообщает, что эламский царь, готовившийся выступить в поход во главе своих войск, чтобы прийти на помощь вавилонскому царю, умер, не будучи болен, в своем дворце, то есть был умерщвлен сторонниками

24

ассирийского монарха.

О попытке применения террора в России свидетельствует следственное дело, которое вел Преображенский приказ. По делу было установлено, что турецкие террористы под видом греческих купцов проникли в Россию и должны были попытаться отравить Петра I.

Несмотря на то, что закрепление в международных договорах неприкосновенности дипломатических агентов начинается только с XV в., на практике она признавалась с самой

глубокой древности. Дипломатические агенты считались находящимися под особым покровительством божества, их особа была священна²⁴²⁵²⁶²⁷²⁸. Однако в истории можно найти множество примеров нарушения этого правила. Так, персидский царь Дарий в 490 г. до н.э., прежде чем направить войска в Грецию, отправил туда своих послов с требованием «земли и воды», то есть признания верховенства Персии. Многие города выполнили требования, но в Афинах и в Спарте их миссия окончилась плачевно: в Афинах послов сбросили со скалы в пропасть, а в Спарте – в колодец, насмешливо предложив самим взять воду и землю для царя. Сегодня такие действия квалифицировали бы как акты международного терроризма.

Таким образом, в истории развития современного терроризма существует период его раннего развития, где можно выделить два этапа.

---

²⁴ История дипломатии. 2-е изд. Т. I. М., 1959. С. 369.

²⁵ Клеандрова В. М., Яковлев Л. С. История полиции, политического сыска и контрразведки России в XVIII – начале XX века: Лекция. М., 1985. С. 28.

²⁶ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Новый энциклопедический словарь. СПб., б. г. Т. 16. С. 214.

²⁷ Там же. С. 896.

²⁸ См., например: Бурдон И. Ф., Михельсон А. Д. Словотолкователь 30000 иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1871; Берзин И. Н. Русский энциклопедический словарь. Т. 4. СПб., 1875; Ключников В. Всенаучный (энциклопедический) словарь. Б.м.; б. г. Ч. 2. С. 1878.

Первый – этап зарождения государственного раннего терроризма, который характеризуется преимущественным и открытым использованием системного терроризма в основном государством с целью управления обществом и государством, включая производственные отношения, а также как один из способов ведения военных действий. Указанные особенности стали основными отличительными особенностями данной формы политического

насилия и значения террора, закрепившись в таком виде в дефинициях понятия

28

«террор» в ряде европейских языков, включая русский, после Великой французской революции, а последнее обстоятельство позволяет некоторым исследователям ошибочно связывать зарождение явления с событиями этого революционного потрясения.

Особенностью второго этапа – этапа зарождения оппозиционного раннего терроризма – является принятие на вооружение оппозицией широкого системного использования терроризма (по аналогии с государством) наряду с продолжающимся использованием его государством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.